

Фрейндлих Алиса

23.12.04

Юбилей без президента

Алиса Фрейндлих на сцене Театра имени Ленсовета

Екатерина Ефремова
Санкт-Петербург

Благодаря визиту президента юбилей Алисы Фрейндлих превратился в торжества высокополитичные. Правда, об актрисе мы не узнали ничего нового, зато о президенте – много чего. Он и шампанское открывать умеет, и принципами не поступается (не стал выписывать Варваре, дочери Фрейндлих, справку, разрешающую после шампанского садиться за руль), и много чего еще. Всенародная любовь не в счет – отныне Фрейндлих, надо думать, положено считать лучшей и талантливейшей актрисой нашей постсоциалистической эпохи.

Но у «круглой даты» Алисы Фрейндлих имеются и вполне театральные, то есть неодноразовые, последствия: в дни юбилея Фрейндлих решила вновь выйти на сцену Театра имени Ленсовета.

Те, кому посчастливилось видеть ее во всех ролях, и те, кто только может представить себе это по единственной книге об Алисе Фрейндлих, написанной в 80-е годы Евгением Калмановским, придут в этот театраль-

ный зал и – удивятся ее выбору. Для юбилейного бенефиса актриса выбрала пьесу страшно модного нынче драматурга Эрика-Эммануила Шмитта «Оскар и розовая дама».

Говорят, выбор принадлежит режиссеру Владиславу Пази, который на протяжении восьми лет (с тех пор как стал художественным руководите-

Выбор, согласитесь, странный. Пази ставил спектакль о «коллапсе» времени, который переживает умирающий человек: его предсмертные дни способны вместить в себя всю прожитую в прошлом или не прожитую в будущем жизнь. Так, казалось бы, хотел режиссер. Фрейндлих же, как актриса непослушная, играет этот спек-

дит оно лишь к немногим избранным счастливым; ждать его тяжелый труд, но уж если хватает терпения, то слова сами собой превращаются в поэзию, звуки – в музыку, движения – в танец. А текст – в мизансцену.

Фрейндлих выходит на сцену и разговаривает вовсе не с умирающим мальчиком и даже не сама с собой, а с незримым другом театра, с которым они давно знакомы и который общается с ней на таинственном, понятном лишь им одним языке. Неуловимое движение – и тот, кто видел, поймет, из какого спектакля эта нежная цитата, резкий жест – а это про какой-то давнишний скандал, да и не важно уже по какому поводу, взгляд за кулисы – мимолетное воспоминание: на этом месте стоял ее лучший режиссер, ее любимый Владимир, и что-то подсказывал по ходу дела. А слова этой пьесы, ну что слова, какое они имеют значение, Фрейндлих играет помимо слов, поверх их смысла и даже наперекор им: про свою счастливую жизнь на этой театральной сцене.

Независимая 8-2004-
23 Дек - Р.7

Фрейндлих играет
помимо слов, поверх
их смысла и даже
наперекор им

лем Театра имени Ленсовета) уговаривал актрису, предлагая ей разные варианты для совместной работы. Фрейндлих согласилась на монопьесу, в меру сентиментальную мелодраму про десятилетнего мальчика, умирающего от рака в больнице и по совету навещающей его некоей розовой дамы сочиняющего письма Богу.

Такъв совсем даже про другое, по-своему: думаю, что любой человек, занимающийся творчеством, услышит ее удивительный голос и поймет истинный смысл этой театральной игры. Она играет свой спектакль про божественное вдохновение, которое снисходит на нас по непонятным законам, которого тщетно ищут многие, но прихо-

Екатерина Ефремова – журналист, театральный критик.